

КОЛЛИЗИОННЫЕ ПРИВЯЗКИ В БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Наталья Анцух

Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений имеет специфику, которая предопределяется связью данных правоотношений непосредственно с личностью. В последнее время в законодательстве государств — участников СНГ при сохранении традиционных коллизионных привязок наметилась тенденция по введению гибких формул прикрепления, а также установлению принципа ограниченной автономии воли сторон в указанной сфере.

Целью настоящей статьи является определение наиболее прогрессивных и соответствующих мировым тенденциям развития международного частного права коллизионных привязок в области брачно-семейных отношений. В большинстве случаев правоведы анализируют формулы прикрепления, характерные для одного — двух институтов международного семейного права [6; 7]. Наиболее же комплексной регламентации коллизионного регулирования брачно-семейной сферы посвящены работы Е. В. Бабиной [1], В. П. Звекова [3], Н. И. Марышевой [8], Г. Ю. Федосеевой [18].

Классическими принято считать те формулы прикрепления, которые прошли проверку временем и используются в национальном законодательстве зарубежных стран, а также международных соглашениях на протяжении длительного срока. В брачно-семейной сфере к ним можно отнести личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон суда.

Личный закон участников правоотношения может быть представлен в виде закона гражданства лица (*lex patriae*, *lex nationalis*) или закона постоянного места жительства (*lex domicilii*). Отметим, что если ранее разделение критериев связывалось с определенной правовой системой, то сейчас можно говорить о постепенном возникновении закономерности использования *lex patriae* и *lex domicilii* в зависимости от конкретного института международного семейного права или статуса иностранца (иностранец, гражданин или лицо без гражданства). Новеллой в настоящее время является также применение *смешанной системы*

личного закона физического лица, когда законы гражданства и domicilio взаимодополняют друг друга.

Личный закон в отношении материальных условий заключения брака стал общепризнанным подходом в мировой практике. Однако новой тенденцией в праве стран СНГ стало расщепление коллизионной привязки в зависимости от статуса иностранца. Для иностранных граждан применяется закон гражданства, а для апатридов — закон постоянного места жительства (см.: ст. 146.2 Семейного кодекса (далее — СК) Азербайджанской Республики [10], чч. 2 и 4 ст. 163 СК Кыргызской Республики [11], чч. 2 и 3 ст. 155 СК Республики Молдова [13], ч. 2 ст. 156 СК Российской Федерации [16], чч. 2 и 4 ст. 167 СК Республики Таджикистан [14], чч. 2 и 3 ст. 195 СК Туркменистана [17], ст. 55 Закона Украины о международном частном праве [9] (далее — Закон о МЧП)). При этом требуется соблюдение норм непосредственного применения национального права в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака. В Таджикистане установлены дополнительные сверхимперативные требования, если брак заключается с участием иностранца: необходимо его проживание на территории республики в течение не менее одного последнего года, а также заключение брачного договора (ч. 3 ст. 12 СК Республики Таджикистан).

Закон постоянного места жительства используется при определении личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов. При этом вводятся и специфические критерии к «совместному» или «последнему совместному» месту жительства. Согласно части 1 статьи 146 СК Республики Армения [12], статье 151.1 СК Азербайджанской Республики, статье 275 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье [5] (далее — КоБС Республики Казахстан), части 1 статьи 168 СК Кыргызской Республики, части 1 статьи 157 СК Республики Молдова, части 1 статьи 161 СК Российской Федерации, части 1 статьи 172 СК Республики Таджикистан, части 1 статьи 200 СК Туркменистана, личные

Автор:

Анцух Наталья Сергеевна — кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Бабкина Елена Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного частного и европейского права Белорусского государственного университета

Михалёва Татьяна Николаевна — кандидат юридических наук, заместитель руководителя Института — начальник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства.

В рамках существующей тенденции к возникновению смешанной системы личного закона физического лица, например, права и обязанности родителей и детей (в том числе обязанность родителей по содержанию детей) регулируются правом государства, на территории которого родители и дети имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются правом государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок (ст. 148 СК Республики Армения, ст. 153 СК Азербайджанской Республики, ст. 277 КоБС Республики Казахстан, ст. 170 СК Кыргызской Республики, ст. 160 СК Республики Молдова, ст. 163 СК Российской Федерации, ст. 174 СК Республики Таджикистан, ст. 202 СК Туркменистана).

Считается, что принцип гражданства является более стабильным, поскольку гражданство может быть точно определено (исключение составляют апатриды и бипатриды) и не может быть изменено без ведома государства, гражданином которого является лицо. В свою очередь, закон домицилия отражает реальную связь лица с государством, на территории которого он имеет постоянное место жительства (особую актуальность закон домицилия приобретает в случае, когда иностранное лицо длительное время проживает на территории иностранного государства и не имеет намерения возвращаться на родину). В то же время недостаток закона домицилия — сложность его определения (необходимо отличать от простого местопребывания), а также возможность использования механизма обхода закона (домицилий изменить значительно легче, чем гражданство).

Закон места совершения брака (*lex loci celebrationis*) означает применение права страны, на территории которой заключен брак.

В большинстве государств СНГ *lex loci celebrationis* применяется только в отношении формы заключения брака (ст. 146.1 СК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 155 СК Республики Молдова, ч. 1 ст. 163 СК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 156 СК Российской Федерации, ч. 1 ст. 167 СК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 195 Туркменистана, ст. 56 Закона Украины о МЧП). Однако в ряде стран он применяется и к материаль-

ным условиям вступления в брак (ст. 141 СК Республики Армения, ст. 229-1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [4] (далее — КоБС Республики Беларусь), ст. 228 КоБС Республики Казахстан), что означает соблюдение условий, формы и порядка, установленных законом. Данная коллизионная привязка не соответствует мировой тенденции, так как для определения материальных условий вступления в брак к иностранному гражданину применяется иностранный закон. Исходя из этого считаем целесообразным внести изменения в статью 229-1 КоБС Республики Беларусь с целью введения в отношении материальных условий вступления в брак формулы прикрепления «личный закон лица».

Закон места совершения брака, будучи удобным в применении, порождает ряд проблем, если он применяется к материальным условиям вступления в брак: возможность обхода закона и возникновения «хромяющих» отношений. В отношении формы заключения брака *lex loci celebrationis* является основной коллизионной привязкой и соответствует современной тенденции развития международного семейного права.

Закон страны суда (*lex fori*) используется как отсылка к своему национальному праву. Обращение к закону страны суда может достигаться посредством прямого указания на данную формулу прикрепления в коллизионной норме или путем применения односторонних коллизионных норм. Второй вариант используется в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь (ст. 229-1 (заключение брака), ст. 231 (расторжение брака), ст. 232 (установление материнства и (или) отцовства), ст. 233 (усыновление) КоБС Республики Беларусь), что, безусловно, требует корректировки и замены устаревших норм более современными и дифференцированными правилами. Отметим, что в отношении расторжения брака с иностранцами в законодательстве стран СНГ сложилось устойчивое правило применения закона страны суда (ст. 150.1 СК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 145 СК Республики Армения, ч. 1 ст. 244 КоБС Республики Казахстан, ч. 1 ст. 167 СК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 158 СК Республики Молдова, ч. 1 ст. 160 СК Российской Федерации, ч. 1 ст. 171 СК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 198 СК Туркменистана, ч. 1 ст. 236 СК Республики Узбекистан [15]). Исключением является статья 63 Закона Украины о МЧП, которая допускает использование ограниченной автономии воли сторон в отношении расторжения брака, что является новеллой на постсоветском пространстве и в то же время современной тенденцией развития коллизионного регулирования брачно-семейной сферы в праве европейских государств.

Тенденция развития типов коллизионных привязок в брачно-семейной области связана с укреплением позиций гибких формул при-

крепления, т. е. привязок, не указывающих на применимое право, а отдающих вопрос выбора компетентного правопорядка на усмотрение суда, исходя из фактических обстоятельств конкретного дела. В последние годы в национальном законодательстве Украины получили закрепление закон наиболее тесной связи и закон, наиболее благоприятный для сторон (*lex benignitatis*), которые в доктрине включают в систему принципов международного частного права наряду с автономией воли сторон. К сожалению, в других государствах СНГ данные коллизионные привязки пока еще не получили должного распространения и применения.

Например, **закон наиболее тесной связи** применяется субсидиарно к правовым последствиям брака (ч. 1 ст. 60 Закона Украины о МЧП), а формула прикрепления **законна, наиболее благоприятного для сторон**, — к правам и обязанностям родителей и детей (ст. 66 Закона Украины о МЧП) и направлена на защиту слабой стороны правоотношения. Отметим, что в Законе Украины о МЧП к прекращению брака и усыновлению (если усыновители — супруги, которые не имеют общего личного закона) применяется право, определяющее правовые последствия брака, т. е. возможно субсидиарное использование закона наиболее тесной связи.

Новеллой для брачно-семейной сферы отношений является применение ограниченной **автономии воли сторон** (*lex voluntatis*). Если в гражданском праве (в области договорных отношений) этот принцип имеет значение исходного, фундаментального начала, то его распространение на сферу международного семейного права только начинается.

В большинстве государств СНГ применение принципа ограниченной автономии воли сторон возможно к брачному договору и соглашению об уплате алиментов, а в Украине — также к правовым последствиям брака (ч. 2 ст. 60 Закона Украины о МЧП) и имущественным отношениям супругов (ч. 1 ст. 61 Закона Украины о МЧП).

Автономия воли сторон, применяемая к указанным выше договорным отношениям в брачно-семейной области, имеет различные критерии ограничения. Во-первых, в Азербайджанской Республике (ст. 151.2 СК), Республике Армения (ч. 2 ст. 146 СК), Кыргызской Республике (ч. 2 ст. 168 СК), Российской Федерации (ч. 2 ст. 161 СК), Республике Таджикистан (ч. 2 ст. 172 СК) и Туркменистане (ч. 2 ст. 200 СК) супруги могут выбрать применимое право к брачному договору, если они не имеют общего гражданства или общего места жительства. Во-вторых, согласно части 3 статьи 157 СК Республики Молдова, супруги по обоюдному согласию могут избрать к брачному договору право государства гражданства одного из супругов. В-третьих, в соответствии со статьей 59 Закона Украины о МЧП супруги могут по согла-

шению между собой выбрать для брачного договора личный закон одного из супругов или право государства, в котором один из них имеет обычное место пребывания, или, относительно недвижимого имущества, право государства, в котором это имущество находится.

КоБС Республики Беларусь схожих норм не содержит, поэтому при применении в Беларусь принципа автономии воли сторон при заключении брачного договора, соглашения об алиментах, соглашения о детях или договора суррогатного материнства необходимо руководствоваться статьей 1124 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь [2] (в силу ч. 5 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь). На наш взгляд, целесообразно разработать в белорусском праве нормы, регулирующие договорные отношения в международном семейном праве, которые должны соответствовать современным подходам коллизионного регулирования в данной области.

Таким образом, в брачно-семейной сфере можно выделить несколько характерных коллизионных привязок, которые следует разделить на классические (личный закон физического лица, закон места совершения брака и закон страны суда), а также современные, появившиеся в данной области лишь в последнее время (закон, наиболее благоприятный для сторон, закон наиболее тесной связи, ограниченная автономия воли сторон). Наиболее прогрессивные подходы в национальном законодательстве стран СНГ по вопросам семейных отношений с иностранным элементом имеют место в Законе Украины о МЧП, где представлен широкий круг прогрессивных формул прикрепления, соответствующих мировым веяниям. Нормы КоБС Республики Беларусь содержат преимущественно односторонние коллизионные нормы, что зачастую не позволяет объективно разрешить дело, исходя из фактических обстоятельств. Несомненно, положения КоБС Республики Беларусь следует пересмотреть: односторонние коллизионные привязки заменить двусторонними формулами прикрепления, а также разработать специальное коллизионное регулирование таких институтов, как личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, права и обязанности родителей и детей, алиментные обязательства совершеннолетних детей и других членов семьи, договорные отношения в брачно-семейном праве (брачный договор, соглашение об алиментах, соглашение о детях, договор суррогатного материнства). Открытым в настоящее время остается вопрос: данные нормы следует оставить в КоБС Республики Беларусь или поместить в Закон о международном частном праве, концепция которого разрабатывается сотрудниками Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Литература

1. Бабкина, Е. В. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств / Е. В. Бабкина, Н. С. Байбороша // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 2 / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. — Минск: БГУ, 2010. — С. 146—165.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 8 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
3. Звеков, В. П. Коллизии законов в международном частном праве / В. П. Звеков. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 416 с.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
5. Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 дек. 2011 г. № 518-IV ЗРК: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2013.
6. Короткевич, Е. П. Современные тенденции определения применимого права при расторжении браков с иностранными гражданами / М. П. Короткевич // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 окт. 2011 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск, 2011. — С. 103—105.
7. Леанович, Е. Б. Брачный договор в международном частном праве / Е. Б. Леанович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 1. — С. 21—27.
8. Марышева, Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н. И. Марышева. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 328 с.
9. О международном частном праве: Закон Украины от 23 июня 2005 г. № 2709-IV [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2013.
10. Семейный кодекс Азербайджанской Республики: утв. Законом Азербайджан. Респ. от 28 дек. 1999 г. № 781-IQ [Электронный ресурс] // Министерство по налогам Азербайджанской Республики. — Режим доступа: <http://vn.taxes.gov.az/2009/uploads/qanun/2011/mecelleler/aile_mecellesi_rus.pdf>. — Дата доступа: 10.06.2013.
11. Семейный кодекс Кыргызской Республики: принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргыз. Респ. 26 июня 2003 г.: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2013.
12. Семейный кодекс Республики Армения от 8 дек. 2004 г. № НО-123: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Там же.
13. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 окт. 2000 г. № 1316-XIV: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Там же.
14. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Там же.
15. Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апр. 1998 г.: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Там же.
16. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — М., 2013.
17. Семейный кодекс Туркменистана от 10 янв. 2012 г. №258-IV: текст по сост. на 1 нояб. 2013 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» / ООО «СоюзПравоИнформ». — М., 2013.
18. Федосеева, Г. Ю. Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации / Г. Ю. Федосеева // Право и государство: теория и практика. — 2007. — № 4. — С. 121—127.

«Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ» (Наталья Анцух)

Статья посвящена определению коллизионных привязок, которые используются в брачно-семейной сфере, выявлению новых подходов коллизионного регулирования в данной области в законодательстве стран СНГ, а также формулированию предложений по совершенствованию норм белорусского семейного права, осложненного иностранным элементом.

«Adherences in the Family Law Sphere: New Approaches in the National Legislation of the CIS Countries» (Natalia Antsukh)

The article is devoted to the definition of adherences in the family law sphere and new conflict law regulation approaches to them in the national legislation of the CIS countries. The proposals are formulated for the improvement of the Belarusian legislation in the field of family law complicated with the foreign element.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2013 г.